

УДК 347.736

Пыльнев Юрий Алексеевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Высшая школа государственного аудита

Россия, Москва

Yurapylnev@gmail.com

Pylnev Yury

Lomonosov Moscow State University

Higher School of Public Audit

Russia, Moscow

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО И
КОНКУРСНОГО ПРАВА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ) НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ**

Аннотация: автор статьи сравнивает предмет наследственного права с предметом конкурсного права. Рассматриваются вопросы правового статуса наследственной массы до завершения процесса универсального правопреемства. Автор обращает особое внимание на проблему пассивной множественности участников дел о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы. Поднимается вопрос о формировании правовой воли наследников.

Ключевые слова: институт несостоятельности (банкротства), наследственное право, наследственная масса, множественность наследников, конфликт интересов.

**THE PROBLEM OF CORRELATION OF INHERITANCE AND
BANKRUPTCY LAW IN CASES OF ESTATE BANKRUPTCY**

Annotation: the author of the article compares the subject of inheritance law with the subject of bankruptcy law. The issues of the legal status of the estate until the completion of the process of universal succession are considered. The author pays special attention to the problem of the passive plurality of participants in bankruptcy cases of the estate. The question is raised about the formation of the legal will of the heirs.

Key words: bankruptcy law, inheritance law, estate, plurality of heirs, conflict of interests.

Юридический факт смерти гражданина приводит к возникновению правоотношений по переходу набора прав и обязанностей умершего к другим лицам [1, с. 174]. Именно так раскрывается содержание предмета наследственного права. Тем временем институт несостоятельности наследственной массы, относящийся к конкурсному праву, регулирует порядок и условия удовлетворения требований кредиторов умершего гражданина. В подобных делах о несостоятельности (банкротстве) конкурсную массу составляет имущество, оставшееся после смерти гражданина, то есть наследство [2]. Таким образом, неизбежна тесная взаимосвязь между нормами рассматриваемых компонентов системы права, а вследствие чего и существование ряда теоретических вопросов.

В частности, по замечанию дореволюционного цивилиста Г.Ф. Дормидонтова [3, с. 16], ещё из римского права известно, что наследство представляет собой совокупность имущественных прав и обязанностей, принадлежащих физическому лицу на момент смерти (*universitas juris*). Однако с прекращением существования правообладателя данный имущественный комплекс трансформируется в «*лежащую наследственную массу*» (*hereditas iacens*) [4, с. 89], дискуссия о правовой природе которой продолжается и по сей день. Предположив объективизацию описанного явления наследственного

права в плоскости конкурсного права, мы оказываемся в достаточно сложной правовой ситуации. С одной стороны, судьба имущественного комплекса остается не решенной, с другой – данное имущество в делах о банкротстве умершего составляет конкурсную массу, приобретая некий динамический статус. Данное суждение подтверждается тем, что в современном отечественном конкурсном праве дела о банкротстве не приостанавливаются для определения круга правопреемников, в отличие от римского права. Процедура реализации имущества может быть завершена до окончания срока на принятие наследства [5, с. 9], то есть до момента определения его правовой судьбы по смыслу наследственного права.

Как уже отмечено, лиц, претендующих на наследство, и самих наследников может быть несколько, что в контексте наследственного права представляется очевидным. Так, общегражданским законодательством допускается множественность на стороне правопреемника [6], поскольку в составе наследственной массы переходят как права, так и обязанности. Последнее подразумевает солидарность прав требования и солидарность обязательств наследников, принявших имущество умершего. Таким образом, кредитор может предъявить требование к любому из указанных лиц, даже если оно не владело информацией об обременении наследственной массы пассивными активами [7]. Верховный суд РФ справедливо указал, что в случае, когда наследственной массы недостаточно для погашения требований взыскателя по долгам наследодателя, такие обязательства прекращаются и не подлежат удовлетворению за счёт имущества самого наследника [7]. В этой части законодательное регулирование вопросов наследства достаточно подробно и последовательно. Однако с появлением института несостоятельности (банкротства) наследственной массы кредиторы в целях взыскания задолженности умершего всё чаще используют банкротные механизмы [8, с. 8].

Вместе с тем, в случае несостоятельности наследственной массы наследники наделяются некоторыми правами и обязанностями должника, становясь лицами, участвующими в деле о банкротстве. И в данной ситуации судами обнаруживаются множество технико-правовых трудностей. Фактически, возникает множественность лиц на стороне должника, обусловленная наличием нескольких правопреемников у одной имущественной массы. Нужно заметить, что аналогичная конструкция возникает при совместном банкротстве супругов или солидарно ответственных контролирующих должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, и в некоторых зарубежных правопорядках (например, при банкротстве участников товарищества по английскому праву [9, с. 100]). Однако для конкурсного права такая ситуация не является характерной – существующее законодательство не регулирует вопросы множественности лиц при банкротстве наследственной массы, а отечественная правовая доктрина традиционно отрицает «соучастие» на стороне должника [10, с. 46].

Также следует учесть, что множественность наследников часто осложняется конфликтом интересов между ними. Как указывает И.В. Фролов [11, с. 250], для наследственного права такие конфликты являются часто встречающейся практикой. Но если общегражданское законодательство по вопросам, связанным с наследованием, довольно подробно регулирует взаимоотношения наследников с друг другом, то в конкурсном праве отсутствуют нормы, которые упорядочили бы взаимодействие лиц-наследников, участвующих в деле о банкротстве. Поэтому в случаях, когда в отношении наследственной массы введены процедуры банкротства, разногласия между рассматриваемыми участниками со стороны должника оказываются без внимания.

Нельзя не согласиться, что рассматриваемая множественность лиц на стороне должника выходит за пределы устоявшейся модели конкурсных

правоотношений. Возникает вопрос: «Как формировать правовую волю лиц, учитывая одновременность понимания их законом как единого целого и частой разобщенности их интересов?». С одной стороны, К.А. Михалев и Е.Ю. Петров [12, с. 222] указывают, что действия наследников должны быть совместными, ведь для данных лиц судебное разбирательство по поводу несостоятельности наследственной массы – это, своего рода, процесс определения дальнейшей судьбы имущества, входящего в наследство. И в данном случае подразумевается их общая заинтересованность. С другой стороны, справедливо мнение Т.П. Шишмаревой [13, с. 48], утверждающей что в конкурсном процессе появляется несколько должников, то есть им становится каждый из сонаследников в отдельности. Так, сонаследники оказываются не связанными в определении своего поведения с другими лицами, унаследовавшими имущество умершего, которые зачастую не могут выстроить сотрудиические или компромиссные взаимоотношения. Однако даже при рассмотрении этой проблемы, исследователи невольно допускают *пассивную множественность* в институте несостоятельности (банкротства), что противоречит сущности конкурсного правоотношения, известного ещё римскому праву, как обязательства, где кредиторы, занимающие активную позицию, объединяются по случаю несостоятельности лица для определения судьбы его имущества с целью максимального удовлетворения своих требований.

Из вышесказанного следует, что на стыке наследственного и конкурсного права могут возникать различные правовые проблемы. В то время, как данные элементы системы права регулируют несхожие правоотношения, в случае несостоятельности наследственной массы их нормы оказывают регулирующее воздействие на одних и тех же субъектов (наследники, являющиеся участниками дела о банкротстве) и на одни и те же объекты (наследственная масса, составляющая конкурсную массу).

Список литературы:

1. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. Т. 2. // Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019. – 462 с.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190.
3. Дормидонтов Г.Ф. Об ответственности наследников по обязательствам оставителя наследства // Исслед. Г. Дормидонтова. Казань: Унив. тип., 1881. – 225 с.
4. Барон Ю. Система римского гражданского права / [Соч.] Проф. Бон. ун-та Ю. Барона; Пер. [и предисл.] Л. Петражицкого. - 3-е изд. (испр. по 9-му нем. изд.). Вып. 4. Кн. 5. Семейственное право; Кн. 6. Наследственное право. - Санкт-Петербург: тип. Ю.Н. Эрлих (влад. А.Э. Коллинс), 1908. – 244 с.
5. Казанцева А.Е. О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству // Нотариус. 2016. № 3. – С. 8-10.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ № 49 от 3 декабря 2001 года, ст. 4552.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от «29» мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» – Режим доступа URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8296/> (дата обращения: 16.12.2022).
8. Слесарев С. Долги в наследство // Журнал «Жилищное право», № 3, март 2019 г. – С. 7-18.
9. Будылин С.Л. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. – С. 90-126.

10. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практич. пособие / В.Ф. Попондопуло. – М.: Проспект, 2016 – 432 с.
11. Фролов И.В. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – Москва: Юстицинформ, 2020. – 364 с.
12. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. – 271 с.
13. Шишмарева Т.П. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в случае его смерти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. – С. 47-49.